

MILENA DORIT

Моё проклятье
- это

КРАСОТА

2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Milena Dorit

Моё проклятье - это красота 2

«Автор»

2026

Dorit M.

Моё проклятье - это красота 2 / M. Dorit — «Автор», 2026

Продолжение отношений журналистки Джесси и непокорного миллиардера Давейна Руваса. История выходит на «новый уровень», после действий, что произошли в церкви, наша героиня потеряет память и забудет всё, что было между ней и богачом. Как он с этим справится? От автора: Мы часто считаем себя недостойными тех подарков судьбы, что там преподносятся! Но давайте просто представим, что мы их приняли, и просто расслабимся в экстазе от удовольствия, когда развяжем красивый бантик, снимем крышку с подарочной упаковки и поднимем в руки этот подарочек...

© Dorit M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1 «Судьба решила поиграть с нами»	6
Глава 2 «Мне не вынести правду!»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Milena Dorit

Моё проклятье - это красота 2

Пролог

... Я сплю. Вижу яркий и красивый сон, наверно, я в раю? Мне снится свидание в саду у дерева. Мы сидим на берегу озера, и я вижу красивую улыбку молодого человека, я слышу его голос. Он зовёт меня, я хочу его обнять, но не могу, руки проходят сквозь его тело. И это повторяется снова и снова, он пропадает. Я остаюсь здесь одна, но его голос я слышу часто, он меня зовёт, но я не вижу его лица, не могу обнять. Я не знаю, сколько это длилось бы, если бы не боль в груди. Она вывела меня из сна.

Глава 1 «Судьба решила поиграть с нами»

Очнувшись, я не сразу осознала, что я на больничной койке в палате, заполненной цветами. Ко мне подбежали врачи и медсёстры и галдели без умолку. Среди их лиц я искала хоть кого-то знакомого. Одна из медсёрт напряжённо говорила кому-то, что-то, это был человек, спящий в углу. Я не поняла, кто это был. Я не видела лица, но видела одежду. Неизвестный был в джинсах, клетчатой рубашке и яркой бабочке. Я плохо ещё понимала, что происходит.

Когда всё стало затихать, и в палате остался один врач и неизвестный с кушетки, который не отводил от меня глаз:

— Джесси, я доктор Дуглас из хирургии. Нам с вами нужно поговорить, но только когда вы окрепнете.

— А что со мной?

— А вы не помните?

— Нет, я даже не помню, кто я и где я вообще?

— Мисс Джесси, у вас серьёзные проблемы со здоровьем! — взволнованный парень на кушетке сидел и тихо слушал. Потом доктор продолжил: — Джесси, вы были на свадьбе Давейна Руваса, и там вам в спину воткнули шприц с ядом, кусочек иголки остался в позвоночнике. Мы слишком поздно её вытащили, он задел нервную систему, и теперь вы не сможете ходить. — Парень в углу испугался и заплакал, доктор, не останавливаясь, рассказывал: — Но

самое страшное в вашем положении, что нет лекарств, помощи вам неоткуда ждать, лечение очень дорогостоящее.

Доктор вздохнул и пошёл к двери. И я, и парень в углу провожали доктора взглядом. Как вдруг парень вскрикнул:

— Доктор, а какое у неё положение? — Ответ доктора поверг в шок.

— Вы беременны, на третьем месяце. Это выявил последний тест... Ваши родственники ждут вас снаружи. Их позвать? — Парень обрадовался и подбежал сначала к доктору, пожав его руку, а потом и ко мне:

— Милая, дорогая, любимая, это прекрасно, ты беременна. Я оплачу любых врачей и поставлю тебя на ноги. Не пожалею ни сил, ни денег! — Этим парнем на кушетке был Давейн. Я не помнила его и не знала, кто он, поэтому оттолкнула его со словами:

— Уйдите от меня, я вас не знаю, молодой человек, и знать не хочу! — В разговор вмешался доктор:

— Мистер Рувас, отойдём на минутку... — позвал он Давейна, и они начали разговор: — Мистер Рувас, как видите, она потеряла память. Мы можете сколько хотите давать денег на лечение Джесси, но она вряд ли встанет на ноги и, скорее всего, не вспомнит ни вас, ни того, что было. Крепитесь!

— Доктор, чем я могу помочь ей?

— Ей надо вернуться в привычную ей среду, напомните что-то, что сможет пробудить её чувства к вам или то, что напомним ей о том, как она жила, — ответил доктор.

Потом в комнату вошли родители. Я их вспомнила. Мой отец подошёл к парню и сказал тихо:

— Мистер Рувас, мы вам благодарны за то, что вы помогали и помогаете нашей Джесси, но я советую вам про неё забыть. Вы так много боли ей сделали, может, это и к лучшему, что она вас не вспомнила.

— Я не откажусь от Джесси никогда... — и парень ушёл, хлопнув дверью, а отец попросил не пускать его ко мне.

День за днём я проводила в больнице. Меня посещали родители, они же мне рассказывали, чем я занималась последнее время, что я репортёр в журнале, но в каждом их рассказе были пробелы! Они не могли мне многое объяснить. Например, кто мой парень и главный вопрос: кто отец моего ребёнка. Ведь тот парень его признал, но я его не признала. Кто же тот загадочный красивый парень?

Однажды ночью я проснулась от шорохов в палате. Открыв глаза, я увидела медсестру, которая мне делала укол в руку, я моментально отключилась, почувствовав боль внизу живота. Боль была адской. О том, что случилось дальше, я узнала только утром, когда меня вывозили из операционной. Укол вызвал выкидыш. И кто это сделал — неизвестно. На камерах не было видно лица, и посторонних не было в больнице. Я видела, как за стеклом с доктором ругался мой отец, и плакала мама. Я частично слышала их разговор. В разговоре мелькали имена, и одно из них мне показалось знакомым: «Давейн Рувас». Я где-то слышала это имя. Но не придала этому значения. Может, в прошлой жизни, мы были знакомы? После разговора с врачом родители пришли ко мне, чтоб меня утешить. Я ещё не отошла от наркоза и смутно себя чувствовала, но имя «Давейн Рувас» помнила и спросила родителей, не знают ли они такого. На мой вопрос папа разозлился и сказал, что они не знают, кто это. И я очень хотела узнать, кто же был отцом моего нерождённого ребёнка. Родители только молчали, вернее, папа молчал, по маме было видно, что она хочет что-то сказать, но папа вечно её затыкал.

В этот же вечер я увидела снова неизвестного, только он был богато одет и с охраной. Он ругался с врачом, а потом ударил его. Санитары пытались неизвестного успокоить, усадив на стул, и парень заплакал. Доктор начал ему что-то рассказывать, но парень был безутешен. Он хотел зайти ко мне, но его не пустили. Тогда он вытащил из пиджака цветок герберы и попросил передать мне, что врач и сделал в ту же минуту. Я приняла цветок, и неизвестный, встав у стекла, помахал мне. И тут произошла вспышка, я почувствовала боль в голове, я увидела кинотеатр и молодого человека в голубой рубашке с бабочкой. Я не увидела его лица, но он держал цветок герберы. Доктор явно занервничал, а неизвестный ринулся в палату, но его не пустили снова.

— Мисс Джесси, что с вами? — спросил доктор.

— Доктор, я видела парня в голубой рубашке с бабочкой, и он мне подарил такой же цветок! — Доктор успокоил меня и сказал, что это хорошо, значит, память возвращается. После чего доктор вышел из палаты и подошёл к парню и рассказал, что со мной случилось. Парень явно был рад и от радости обнял доктора, а потом вновь подошёл к стеклу, которое вело в мою палату, и снова помахал мне. Я кивнула в ответ. Странно, но неизвестный передал конверт доктору. Взяв таинственный конверт, доктор удалился, а неизвестный ещё долго сидел возле моего стекла, любуясь мной.

Наутро пришли родители, но не одни. С ними был молодой человек. Они сказали, что он и есть мой парень, но мне в это не верилось.

— Мам, пап, я не верю, что мы с ним встречаемся!

— Доченька, ты же потеряла память, вот и не помнишь. Вам надо просто поговорить, мы вас оставим ненадолго, — сказал отец, и они с мамой вышли в холл.

— Джесси, как же я рад, что с тобой всё хорошо! Я, как только узнал, вылетел с Аляски к тебе! — сказал молодой человек.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— А ты не помнишь, глупышка? Я же твой медвежонок Дэриал!

— Я тебя не помню!

— Ну, понятное дело, ты не помнишь меня, но когда тебя выпишут, я тебя увезу к нам домой, и ты всё вспомнишь, а сейчас мне надо идти, увидимся позже, моя красавица. — И он направился к выходу.

— Дэриал, ты мне дарил цветы?

— Да, конечно, дарил!

— А какие ты мне дарил?

— Тюльпаны, ты их очень любишь! — После этой фразы мне стало понятно, что мне врут.

Ещё месяц приходил Дэриал, и мы болтали. Все это время не было видно неизвестного парня, и я грустила, он вызывал во мне незнакомые мне чувства. Смотрела на Дэриала и понимала с каждым днём, что мы не могли встречаться и явно он не был отцом неродившегося ребёнка. Родители вралли мне, я чувствовала это.

Пошло уже три месяца, как я тут лежала, моё самочувствие улучшилось, и физиотерапия помогала мне. Я не знала, откуда у моих родителей столько было денег на всех специалистов, но чувствовала, что неизвестный парень прольёт свет на мою прошлую жизнь. Но все как назло молчали, никто из персонала не знал неизвестного, что ко мне приходил. Просто все молчали, но однажды в ночную смену вышла медсестра, и звали её Клара. Имя мне показалось знакомым, и черты лица были мне близки. Девушка приходила тихо в палату и приносила цветы и просто мило улыбалась, она явно что-то знала и хотела сказать. Она появлялась только ночью в отделении. О таинственной медсестре никто не знал. Как-то я рассказала о ней родителям. Они сказали, что такой тут нет в отделении и мне это снится. Она не попадалась никому, но я то знала, что она реальна.

Много ночей я не спала, чтоб её увидеть, но её не было, и может, она действительно мне приснилась, но цветы мне не снились. Каждое утро я в своей руке находила герберу. Все мои попытки были тщетны, и я решила притвориться спящей в последний раз. То, что я не спала много ночей, давало о себе знать: на занятиях я была вялой и не хотела ничего. На часах было уже больше одиннадцати ночи, в холле не горел свет, глаза закрывались. Я решила их прикрыть, как я слышала шорох. Я не знала, бояться или нет. Открыв глаза, я увидела Клару.

— Мисс Джесси, я так рада вас видеть, я так по вам скучала!

— Ты меня знаешь? — удивлённо спросила я.

— Да, конечно, знаю. Так несправедливо с вами поступил Ричард и ваши родители, им нельзя было запрещать вам общаться с мистером Давейном... — сказала Клара.

— Ты знаешь, кто такой Давейн? — спросила я волнительно её.

— Конечно, знаю, он мой босс, и вы его не помните. Вы любили друг друга сильно. Вы его "алмаз". Мистер Давейн каждую ночь приходит сюда и тайком присматривает за вами и дарит вам герберу, символ вашей любви. — И Клара протянула фото, где я и неизвестный мне парень, тот, что так рвался ко мне в палату. Послышались шаги и диалоги проходящих санитаров, Клара спряталась за ширмой. Когда всё стихло, она вышла, сказав, что придёт позже, и чтоб я ждала её. Она всё расскажет, и предупредила, чтоб я никому не говорила о том, что я узнала, кто такой Давейн. По тихоньку всё становилось на места. Полночи я провела, рассматривая фото, оставленное Кларой. Его глаза и улыбка были такими родными, я всматривалась в фото, но ничего не могла вспомнить. Как вдруг я на фото заметила дерево и озеро и вновь вспышка, как во сне, когда меня звал голос. Все было непонятно, но знакомо.

Утром, когда пришли родители, я сыграла роль для них хорошей дочери и прикинулась, что я стала вспоминать Дэриала. Сославшись на то, что мне скучно, я попросила привезти мой

компьютер, чтоб я начала снова писать, может, это поможет мне что-то вспомнить. Родители насторожились, но уже вечером отец мне его привёз. Как я и думала, комп был чистым, словно только что его купили, я не показала, что заметила этого.

Той же ночью пришла Клара:

— Мисс Джесси, у меня мало времени, ваши родители прознали, кто я такая, и охрана стоит везде. У вас есть, наверно, вопросы? Вот вам флешка, на ней точно будут ответы на некоторые ваши вопросы. Знайте, мы вас любим и очень ждём, особенно мистер Давейн! — и протянула золотую подвеску, в которой была спрятана флешка. После чего она тихо ушла из моей палаты.

Не теряя времени, я включила комп и вставила флешку в разъём. На флешке были фото, файлы с моими репортажами и видео.

Я начала с письменных файлов. В одном из них было написано про некоего Давейна Руваса, мультимиллиардера и ловеласа. Прочитав несколько страниц, я поймала вспышку: человека с черно-белыми волосами в маске, это было на балконе. Явно, это было когда-то. Я продолжила читать статью.

К статье были приложены фото и видео. Просмотрев фото, я очень была удивлена: на них была я в красивых платьях и рядом он, тот неизвестный. Он был таким красивым и загадочным. Я включила видео-репортаж, там был тот же неизвестный. Я брала у него интервью, судя по разговору, наш диалог явно не заладился с самого начала, но, видимо, я опытный репортёр, ведь я нашла точки соприкосновения с таким человеком. Судя по тому, что я писала раньше, я совсем не любила богатых людей, и раньше я не находила ответ на вопрос: «Почему я их так не любила?», а теперь понятно: это не зависть, это сочувствие к ним. Ведь богатые тоже несчастны. Но просматривая, я не видела, чтоб этот человек был несчастным.

Слова медсестры Клары заставили меня задуматься, и я просматривала видео раз за разом всю ночь. Меня интересовало, действительно ли я любила Давейна или я просто делала свою работу. На первом видео, что я делала про Давейна, я заметила, как он на меня смотрит. Это не был взгляд богача, он не был надменным или равнодушным. Человек реально показывал своими движениями и разговором, что ему действительно интересно общение со мной, но не интересны вопросы, которые я задавала. Наверно, он их слышал не раз, вот и поэтому на вопросы репортёра Джесси он говорил с нетерпением и язвинкой, а на вопросы просто Джесси — с любовью и открытостью. Я не знала, где правда обо мне, а где ложь. Родители — люди, которые меня любят, и я думаю, им не выгодно мне врать.

Наутро пришла медсестра и отвела меня на физиотерапию и физзарядку:

— Благодаря чуду я уже могу стоять на ногах! — сказала я. Доктор улыбнулся и отправился за моей медкартой, но медсестра, видимо, была не согласна с доктором. Я обратилась к ней, чтоб она мне потрудилась рассказать, почему моя фраза её так затронула, на что получила ответ:

— Ты пошла только благодаря деньгам, что за тебя платит твой любовничек! Ты глупая, сумела разбить семью таким людям. А тот, тоже хорош, завёл себе игрушку, таких как ты, у него много, но только тебе он оплачивает лечение, а остальные гниют в земле, да в психушке. — Странно было это слышать, но я ответила:

— Я не знаю, о чём вы говорите, но я не помню ничего из прошлого и не знаю вообще, о чём говорите?

— Конечно, проще всего отказаться и сказать, что ты потеряла память, а моя дочь никогда не сможет вернуться к нормальной жизни! Ведь она теперь в психушке, а её подруга в земле, ведь она покончила с собой и за собой потянула и мою дочь. — Эти слова меня взволновали, но, как гром, меня накатил вспышка. Я увидела себя в большой комнате, а рядом медсестру Клару и какого-то молодого человека в форме. Как огоньки начали всплывать картинки из памяти и разговор. Боль была невыносима, и я закричала. На мой крик прибежала та

медсестра, что рассказала мне историю и упрекала. Она взволнованно произнесла: — ... и тебя задела, такая молодая, как и моя дочь! Этот Давейн очень многим сломал жизнь и не задумался о последствиях. — Меня подняли на носилки и отнесли в палату. Пока меня несли, боль прошла, и я начала задумываться: а нужен ли мне этот Давейн и нужна ли мне такая правда?

Через несколько минут, как меня принесли в палатку, пришёл доктор, но он не был похож на моего лечащего врача: его лицо было закрыто повязкой, и на глазах очки и линзы.

— Как вы себя чувствуете? — спросил меня доктор.

— Пока что неплохо... — ответила я, но доктору этого было недостаточно, ему нужно было знать, что я вспомнила, и я рассказала про комнату и медсестре, папке с файлами. Доктору это явно не понравилось, и он, не попрощавшись, ушёл, а через минут пять вошёл мой доктор и спросил, что случилось со мной. На что я злобно сказала, что только что вам всё рассказала. Доктор решил, что я свихнулась, и потом понял, что это был кто-то другой. Выйдя в холл, он вызвал охрану и сказал, что в здании посторонний. По больнице начали все бегать и шуметь, но неизвестного не смогли найти, и все утихло. И чтоб я больше не поднимала панику, меня привязали, как больную, к кровати и дали снотворного.

Глава 2 «Мне не вынести правду!»

Я проснулась только ночью. В палате не горел свет, и везде было темно, но я уже не была привязана, и в руке моей красовался цветок. Я приподнялась и села, и направила свой взгляд в окно, которое выходило на улицу, как вдруг кто-то закрыл мне рот рукой:

— Да, согласен, красиво. Насколько я помню, ты любишь гулять под звёздами! — я начала кивать, и голос прозвучал вновь: — Я отпущу твой рот, и ты не будешь орать! Хорошо? — и я кивнула, неизвестный отпустил мой рот. Он обошёл меня и сел у окна так, чтоб не было видно лица, хотя он был в маске карнавальной, и его чёлка закрывала половину маски. И он снова начал говорить: — Что ты молчишь, а раньше тебя было не заткнуть, всё болтала, и мне приходилось от тебя скрываться, чтоб не слышать твой голосок! Сейчас, вот, ты научилась молчать! — и неизвестный начал тихо смеяться. — Ты научила меня снова смеяться, а я ничего не могу сделать и не могу тебе помочь, так драматично, и статья обо мне не написана, а ведь я так ещё ждал! — Потом встал с кушетки и подсел ко мне на кровать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.